

¹⁹ См.: Tilly Ch. Op. cit.

²⁰ См.: Esmen M. Ethnic Politics. P. 34–35.

²¹ См.: Tilly Ch. Op. cit.

²² См.: Gofrman E. Frame analysis : An essay on the organization of experience. N. Y., 1974.

²³ Цит. по: Скокова Ю. А. Социология общественных

движений : возможности и ограничения основных теоретических концепций // Факты. Комментарии. Заметки. 2014. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_3/132-140_Skokova.pdf (дата обращения: 11.09.2016).

²⁴ См.: Gurr T. R. Op. cit.

Образец для цитирования:

Герасимова О. Е. Социальная мобилизация этносов : основные этапы и факторы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 466–474. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-466-474.

УДК 328.36

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Д. Г. Мирзаханов

Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала

E-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления исследований различных аспектов политического ислама в современной России, выделены ключевые проблемы, на которых делают акцент отечественные исламоведы в изучении процессов интеграции мусульман в поликонфессиональное российское сообщество, проанализированы основные способы, предлагаемые авторами для их решения.

Ключевые слова: политический ислам, историография политического ислама, методология изучения политического ислама.

Political Islam in Modern Russia: Historiography of Issue

D. G. Mirzakhanov

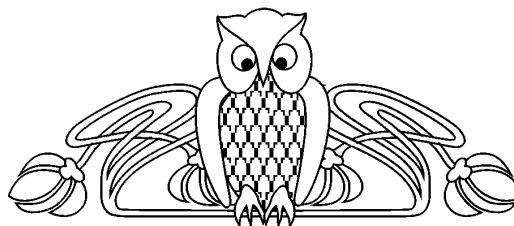
This paper is examine crucial aspects of studies of political Islam in modern Russia. The main aim of article is improvement the understanding of the key problems of Russian Islam in terms of integration of muslim people into policonfessional Russian society.

Key words: political Islam, historiography of political Islam, methods of study of political Islam.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-474-478

Проблема политического ислама является одной из самых актуальных в мировой политологии. Обусловлено это тем, что процессы глобализации и миграции существенно изменили картину мира за счет распространения исламского населения в большинстве западноевропейских государств. Активизация радикальных исламских течений и возникновение так называемого ИГИЛ, открыто заявившего о борьбе за создание мирового исламского халифата, актуализировали не только проблему борьбы с исламским терроризмом, но и интерес к проблеме ислама в целом.

Для России данная тематика имеет особую значимость в силу исторически обусловленного поликонфессионального состава населения, а

также в силу особой остроты исламского фактора в ряде российских регионов. Поэтому различные аспекты данной темы стали предметом для исследований отечественных политологов и обществоведов в целом. Имеющуюся литературу по политическому исламу можно условно разделить на несколько направлений.

Одним из них является изучение места и роли ислама в мировой политике. Доктор исторических наук Д. Б. Малышева прослеживает историю взаимоотношений США и их союзников с арабским миром в контексте взаимоотношений с Израилем и рассматривает сложную и противоречивую систему возникших взаимоотношений в качестве одной из причин террористических актов против американцев и европейцев. Один из ключевых выводов автора состоит в том, что «как элемент политики, а тем более надгосударственный фактор, способствующий формированию нового типа отношений между государствами (“исламская солидарность”), воздействие ислама минимально: оно скорее относится к области мифологии и умозрительных построений, нежели к международной практике»¹. Как представляется, данное утверждение справедливо именно к сфере взаимоотношений исламских государств, имеющих собственные и противоречащие друг другу интересы. Однако вряд ли обоснованно отрицать существенное воздействие исламского фактора как элемента политики на всю сферу международных отношений. Подтверждением тому служат исследования отечественных исламоведов.

Например, один из известных специалистов по данной проблематике Г. И. Мирский в своих исследованиях акцент делает на возможностях и противоречиях процесса встраивания исламской цивилизации в западноевропейские сообщества². Тем самым он фактически признает ислам базовым идентификатором, который определяет сущностные характеристики мусульманских со-

обществ и их политическую субъектность в европейских странах, независимо от того, из каких государств прибывают мигранты.

Еще одним предметом рассмотрения отечественных исследователей стали геополитические аспекты распространения ислама в условиях глобализирующегося мира³. По мнению К. М. Труевцева, одной из причин успеха исламистов является тот факт, что, опираясь на традицию, они «создали такую систему сетевых организаций, которые, будучи в своей основе традиционными, в то же время вполне соответствуют условиям глобализации... именно исламистские организации, а также прямо или косвенно связанные с ними хозяйственные, социальные и политические структуры оказались в наибольшей степени способны и адаптироваться к процессу глобализации, и использовать многие его черты в своих интересах»⁴.

Особое внимание авторы уделяют проблематике исламского экстремизма⁵. Среди различных причин его активизации в последние десятилетия авторы выделяют, прежде всего, отставание многих исламских государств в социально-экономической сфере. Г. И. Мирский объясняет его совокупностью исторических и современных факторов: длительная самоизоляция, гипертрофированная роль мусульманских богословов, «патриархально-патерналистская традиция, которая в сочетании с клановостью, партикуляризмом и мозаичностью общества благоприятствовала установлению авторитарных и деспотических режимов и препятствовала формированию гражданского общества и утверждению демократических начал общественного развития»⁶.

Одним из важнейших аспектов, отражающих сложности взаимоотношений с мусульманами в западноевропейских обществах, стала проблема исламофобии. Особенно актуализировалась данная проблема после акции Брейвика и судебного процесса над ним. Например, О. П. Бибилова провела сравнительный анализ проявления исламофобии в западноевропейских странах и в современной России и рассмотрела основные направления борьбы с данным явлением⁷. По ее мнению, России целесообразно учитывать накопленный мировой опыт для противостояния исламофобии и действовать, главным образом, в направлении повышения образовательного и культурного уровня мусульман, прежде всего молодежи, а также «расширять знакомство с мусульманской культурой среди населения России»⁸.

Особую роль в формировании образа ислама и мусульман играют средства массовой коммуникации. Противоречивым последствием воздействия российских СМИ на массовое сознание в результате использования исламского дискурса посвящены исследования Ш. С. Сулеймановой⁹. Нельзя не согласиться с утверждением автора,

что «формирование и дальнейшее развитие как национальных идеологий отдельных народов России, так и интегрирующей, отвечающей интересам всех российских народов общероссийской национальной идеологии (российской идеи) невозможно без включения в эти идеологии концепции нового российского интернационализма, являющегося важнейшим условием успешного этнического развития народов России в составе единого Российского государства»¹⁰. Однако отечественные СМИ не всегда нацелены на данную стратегическую установку, например, используя в своих публикациях стандартные клише – «ваххабиты», «исламские фундаменталисты», «моджахеды», «шахиды», «пояс шахида» и т. д. Тем самым, по мнению автора, «роль СМИ в формировании чуждого образа носит двойственный характер. Они улавливают доминирующие в обществе настроения и одновременно формируют стереотипы массового сознания. Обладая колоссальным манипуляторским потенциалом, массмедиа способны сформировать в сознании любого фобийные установки»¹¹.

Большой пласт научных работ отечественных обществоведов посвящен непосредственно различным аспектам взаимосвязи России и исламского мира¹². В рамках данного направления представлены исследования основных демографических тенденций исламского населения в современной России, особенности исламской культуры как фактор взаимоотношений мусульман с представителями других конфессий, конкретно-исторические условия вхождения исламских народов в состав России и опыт совместного проживания в составе единого Российского государства. На наш взгляд, отдельные авторы, рассматривая проблемы исламского экстремизма на Северном Кавказе, несколько сгущают краски и драматизируют сложившуюся ситуацию¹³. Как представляется, анализируя наличие противоречий и накопившихся проблем в данном регионе, нельзя забывать о накопленном позитивном опыте в истории совместного проживания северокавказских народов в составе России и наличии у них серьезного потенциала для борьбы против проявлений исламского экстремизма.

И. Л. Бабич, рассматривая проблемы Северного Кавказа в контексте национальных интересов России, акцент делает на взаимоотношении горской идеологии и исламских традиций¹⁴. По ее мнению, идет борьба между тремя основными составляющими современного культурного пространства – национального, исламского и глобального. В результате «горские культуры практически беззащитны перед натиском процессов культурной глобализации и формирования общества потребления при отсутствии какой бы то ни было современной идеологии»¹⁵. Думается, что автор справедливо отметила значение идеологического фактора (точнее его отсутствия) в современной России, который является одной из важ-

нейших причин того, что «молодежь абсолютно потеряла ориентиры, частично уйдя в ислам»¹⁶.

В отдельное направление можно выделить исследования, посвященные региональным аспектам ислама в современной России¹⁷. Такой подход представляется совершенно оправданным с методологической точки зрения, так как отражает объективно сложившуюся ситуацию в различных российских регионах, имеющих уникальную культуру и традиции (в том числе религиозные) представителей разных мусульманских народов России. Без анализа конкретных этнических и региональных особенностей невозможно понять общую картину положения мусульман в современной России и выявить политические, социально-экономические и духовные корни тех причин, которые обостряют ситуацию в отдельных российских регионах. Это особенно важно с учетом того, что миграционные процессы меняют этноконфессиональную ситуацию в различных субъектах РФ, и необходимо анализировать ситуацию в данной сфере¹⁸.

Еще один блок литературы посвящен непосредственно проблематике взаимоотношений ислама и государства, ислама и сферы политики в современной России¹⁹. Одним из важнейших предметов исследований данного направления является государственная политика Российской Федерации в отношении ислама²⁰. Например, А. В. Малашенко, анализируя непростую историю взаимоотношения Российского государства и ислама, приходит к выводу, что в современной России в различных субъектах РФ, по существу, складывается вариативность политики взаимоотношений между властью и мусульманским населением, которая зависит от многих региональных факторов, и не в последнюю очередь от характеристик личности главы региона²¹. Еще одним предметом исследований являются государственно-конфессиональные и конфессионально-общественные отношения²². Представители данного направления анализируют взаимоотношения ислама и православия (а также других традиционных российских религий). Кроме того, исследователи рассматривают проблематику политизации ислама в контексте функционирования исламских организаций как институтов гражданского общества в современной России.

Особую актуальность имеет изучение соотношения шариата и государственных законов²³. Дискуссия по этому поводу не прекращается на протяжении всего постсоветского периода. По справедливому утверждению одного из известных отечественных специалистов по исламскому праву Л. Р. Сюкияйнена, «каждая из сторон в споре о перспективах мусульманского права в России стоит на своем: первая ссылается на Конституцию и принципы российской правовой системы, которые якобы абсолютно несовместимы с шариатом, а вторая прямо или завуалированно

отвергает Конституцию и зовет к подчинению воле Аллаха вместо соблюдения законодательства, созданного людьми. И той, и другой не хватает желаний или умения обсуждать проблему в позитивном ключе и искать правовое решение ситуации, недостает знания истинных основ шариата, ознакомления с опытом его применения в современном мире и путями его взаимодействия с государственным законодательством, ориентирующимся на европейские правовые традиции»²⁴.

В отдельное направление целесообразно выделить исследования о соотношении исламской и общегражданской идентичности²⁵. Несмотря на наличие существенных проблем в этой сфере, авторы отмечают, что «исторические императивы общего сосуществования приверженцев различных религиозных традиций отражаются в современном понимании роли государства, параметров культурного и политического оформления поликонфессиональности и многоэтничности. Во многом единые представления об общих принципах совместного бытия отражают специфику общественной солидарности, концентрирующуюся вокруг единой исторической судьбы всех конфессий, народов и самого Российского государства. Идея сильной государственности представляется ролевой в силу исторических и социокультурных факторов, концентрированно выражающих особенности цивилизационного развития России, что отражается в понимании патриотизма и общественных ориентациях последователей традиционных для России конфессий»²⁶.

В рамках статьи невозможно охватить всю имеющуюся отечественную научную литературу по проблематике ислама в современной России. Однако даже представленная выше совокупность исследований позволяет констатировать, что большинство отечественных специалистов признают первостепенную важность объективного, взвешенного и профессионального анализа различных аспектов исламского фактора в политическом, социально-экономическом и духовном развитии российского общества.

Несмотря на наличие большого количества работ по каждому из обозначенных направлений, их тематика не может считаться закрытой и исчерпанной. Обусловлено это, прежде всего, тем, что по целому ряду аспектов политического ислама существуют различные точки зрения и дискуссия их сторонников продолжается. Во-вторых, динамика исламского фактора в современной России такова, что постоянно появляются новые обстоятельства и социальные риски (например, вызванные внутренней и внешней миграцией), которые необходимо изучать и давать им научную оценку для выработки грамотной и ответственной государственной стратегии разрешения накопившихся старых и новых проблем в сфере этноконфессиональных отношений. В-третьих, важно учитывать, что в

условиях обострения международных отношений конкуренты России еще более активно начнут разыгрывать «исламскую карту» для того, чтобы ослабить единство российских народов и внести разлад во взаимоотношения мусульман и представителей других отечественных конфессий. Поэтому неизменно актуальным остается научный мониторинг настроений российских мусульман, структуры их идентичностей, мотивации их политического участия, особенностей поведения в отношении российского государства и институтов гражданского общества.

Примечания

- 1 *Мальшева Д.* Мусульманский компонент мировой политики // *Pro et Contra*. 2002. № 4. С. 125.
- 2 См.: *Мирский Г. И.* Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // *Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / По материалам конференции / отв. ред. В. Г. Хорос*. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 111–125; *Его же*. Политический ислам и западное общество // *Полис*. 2002. № 1. С. 78–86.
- 3 См., например: *Модестов С. А.* Геополитика ислама. М.: Молодая гвардия, 2003; *Попов В.* Исламский фактор в мировой политике // *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 1. С. 9–13.
- 4 *Труевцев К. М.* Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // *Полития*. 2007. № 4(47). С. 75.
- 5 См.: *Арухов З. С.* Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала: Агентство «Кавказ», 1999.
- 6 *Мирский Г. И.* Исламский мир: «отстающее развитие» и его влияние на возникновение мусульманского радикализма // *Современные проблемы развития*. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН / отв. ред. В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 164.
- 7 См.: *Бибикина О. П.* Исламофобия на Западе и в России // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 2. С. 87–100.
- 8 Там же. С. 97.
- 9 См.: *Сулейманова Ш. С.* Политический дискурс ислама в XXI веке // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 3. С. 155–162.
- 10 *Сулейманова Ш. С.* Образ мусульман в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 1. С. 139.
- 11 Там же. С. 140.
- 12 См.: *Белокреницкий В. Я.* Россия и исламский мир: политико-демографические тренды // *Полития*. 2007. № 4(47). С. 104–121; *Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. Г. Туманян*. СПб., 2013. 162 с. URL: <http://east.philosophy.spbu.ru/docs/islam2013.pdf> (дата обращения: 24.11.2015); *Малашенко А.* Ислам для России / Моск. центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2007; *Его же*. Исламское возрождение в современной России. М.: Моск. центр Карнеги, 1998; *Мухетдинов Д. В.* Российское мусульманство. М., 2015; *Малашенко А. В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа / Моск. центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001; *Его же*. Российские мусульмане в международном контексте. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhdunarodnom-kontekste-17204> (дата обращения: 24.11.2015); *Мчедлова М. М.* Ислам и единство российского общества: современность и исторический опыт // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 1. С. 93–102; *Нуруллина Р. В.* Формирование мусульманской общины в современной России как проблема исследования // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 3. С. 85–92.
- 13 См.: *Авьяюцкий В.* Северный Кавказ как «внутреннее зарубежье» России // *Центральная Азия и Кавказ*. 2002. № 5(23); *Северный Кавказ: взгляд изнутри*. Вызовы и проблемы социально-политического развития / под ред. А. Г. Матвеевой, А. Ю. Скакова, И. С. Савина. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012.
- 14 См.: *Бабич И. Л.* Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // *Северный Кавказ в национальной стратегии России*. М., 2008. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1191.pdf> (дата обращения: 24.11.2015); *Ее же*. Поиски современной горской идеологии // *Кавказ и глобализация*. 2006. № 1. С. 154–164.
- 15 *Бабич И. Л.* Поиски современной горской идеологии. С. 164.
- 16 Там же.
- 17 См.: *Ислам в Среднем Поволжье: История и современность* / под ред. Р. Мухаметшина. Казань: Мастер Лайн, 2001; *Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития*. Проект концепции. URL: <http://www.dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения: 22.05.2013); *Концепция татарской махалли*. Проект. Казань: ИИ АН РТ, 2014; *Павлова О. С.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичность чеченцев и ингушей: содержание и проблемы соотношения // *Социальная психология и общество*. 2013. № 2. С. 123–124; *Ходжаева Е. А.* Особенности мусульманской идентичности молодежи Татарстана: по материалам массовых социологических опросов и глубинных интервью // *Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы*: в 2 т. / под ред. Б. М. Ягудина. Казань: Intelpress+, 2009. Т. 2. С. 226–237.
- 18 См.: *Шмелев А. П., Потапова Ю. С.* Влияние миграционных процессов на мусульманское сообщество России // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 2. С. 145–152.
- 19 См.: *Игнатенко А. А.* Ислам и политика. М.: Ин-т религии и политики, 2004; *Его же*. Ислам в XXI веке: главные направления исследования // *Полития*. 2007. № 4(47). С. 7–34; *Кудряшова И. В.* Как изучать взаимодействие религии и политики? // *Политическая наука*. 2013. № 2. С. 9–24; *Ее же*. Культурно-религиозные ценности как ресурс общественно-политического развития // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 2. С. 65–74; *Ланда Р. Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М.: ИБВ, 2005; *Его же*. Политический ислам и отношения Восток – Запад // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11, № 1. С. 119–134;

- Малашенко А. Исламская альтернатива и исламский проект / Моск. центр Карнеги. М. : Весь мир, 2006 ; Семедов С. А. Ислам в политике : идеология и практика. М. : Экон. информ., 2009.
- ²⁰ См.: Егунов А. В. Государственная политика Российской Федерации в отношении ислама : проблемы и перспективы // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 4. С. 46–56 ; Яхьяев М. Я. Государственно-конфессиональная политика новой России : состояние и тенденции : сб. ст. / под общ. ред. М. К. Горшкова и А.-Н. З. Дибирова. М. ; Махачкала, 2012.
- ²¹ См.: Малашенко А. Ислам для России. С. 98–110.
- ²² См.: Абдулагатов З. М. Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России (на примере православия и ислама). Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006 ; Ваганова Ф. Г., Ваганов Р. Н. Взаимодействие исламских организаций и государства в Российской Федерации : пути обеспечения общественно-политической и социальной стабильности // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 2. С. 101–108 ; Джабраилов Ю. Д. Ислам и власть на Северном Кавказе : пути сотрудничества // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 4. С. 177–186 ; Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. М. : Духов. упр. мусульман Европ. части России, 2001 ; Почта Ю. М. Мусульманский мир : роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2012. № 3. С. 5–18 ; Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в зеркале истории и социологии. М. : Культурная революция, 2010 ; Мишучков А. А. Цивилизационное единство мусульман и христиан народов Евразийского союза как основа общенациональной системы безопасности // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 1. С. 75–86 ; Малашенко А. Русский национализм и ислам. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-2/malashenko.htm> (дата обращения: 22.11.2015) ; Рюмишин С. А. Религиозные организации как посредник в диалоге власти и общества // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 2. С. 137–144 ; Семенов В. Мусульманский фактор в развитии институтов гражданского общества (на примере Саратовской обл.) // Власть. 2011. № 5. С. 85–87.
- ²³ См.: Абдулагатов З. М. Северокавказский мусульманин : между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник. Махачкала : Алеф, 2013. С. 25–38 ; Левин З. И. Реформа в исламе. Быть или не быть : опыт системного и социокультурного исследования. М. : Ин-т востоковедения РАН ; Крафт+, 2005 ; Першиц А. И., Смирнова Я. С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 81–89 ; Сюкияйнен Л. П. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. : Ин-т государства и права РАН. 1997 ; Его же. Мусульманский опыт миростроительства : базовые цели и ценности, формы познания и социокультурной организации. Исторический опыт и российская ситуация. URL: <http://www.intelros.ru/pdf/doklad.pdf> (дата обращения: 03.06.2016) ; Его же. Исламская правовая мысль о глобализации и перспективах политического реформирования мусульманского мира // Полития. 2007. № 4 (47). С. 76–89.
- ²⁴ Сюкияйнен Л. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/syk/prav_priir.php (дата обращения: 03.06.2016).
- ²⁵ См.: Делокаров К. Х. Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации / под общ. ред. В. К. Егорова, С. В. Степашина. М. : РАГС, 2006 ; Его же. Проблемы российской идентичности в контексте современных вызовов // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 3. С. 119–132 ; Каишаф Ш. П. Вызовы национальной идентичности : мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107–115 ; Его же. Национализм в современной России в рамках дискурса о гражданской, этнической и религиозной идентичности в мусульманских регионах // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. 2013. № 4. С. 105–116 ; Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 2-е изд. М. : Икар, 2012. С. 27–59 ; Мусина Р. Н. Ислам и проблемы идентичности татар в постсоветский период // Конфессиональный фактор в развитии татар : Концептуальные исследования. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 86–100 ; Мчедлова М. М. Религиозная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. / отв. ред. И. С. Семенов. М. : РОССПЭН, 2012. Т. 1. Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий. С. 123.
- ²⁶ Мчедлова М. М., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Российская идентичность : патриотизм, государство, религиозно-мировоззренческий факт // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 3. С. 47.

Образец для цитирования:

Мирзаханов Д. Г. Политический ислам в современной России: историография проблемы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 474–478. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-474-478.